

В те времена они словно увидели спасшее их божество, которое облегчило их уставшие тела, подняло настроение и утешило их души.

Сейчас, вспоминая то время, они всё ещё пребывают в волнении.

Если бы тогда не Чу Жоюнь, они не дожили бы до сегодняшнего дня и не наслаждались бы жизнью без нехватки еды.

Услышав это, остальные с ещё большим нетерпением стали ждать самой грандиозной церемонии ночи — ритуала поклонения Небесам.

*

Когда Чу Жоюнь и Чжу закончили репетировать танец поклонения Небесам и вышли наружу, все были заняты делом, и на их лицах сияли улыбки.

Увидев их радость, они тоже улыбнулись.

Небо уже полностью погрузилось во тьму, луны не было, но было невыносимо душно, будто предвещающая наступление ещё более жаркой погоды.

Только выйдя наружу, они почувствовали, как горячий воздух обволакивает их, заставляя пот стекать по телам.

Остальные, увидев их, радостно поприветствовали и позвали присоединиться к трапезе.

Не церемонясь, они подошли и начали весело болтать с остальными.

Чжу руководил подготовкой к церемонии поклонения Небесам, а остальные окружили Чу Жоюня, расспрашивая о событиях на бесплодных землях. Вспоминая то время, Чу Жоюнь невольно вздохнул:

— Тогда мы были очень голодны и испытывали сильную жажду, почти не в силах продолжать путь. Но как бы то ни было, мы не могли позволить себе потерять надежду на жизнь, не могли позволить усталости и жажде победить наши души. Поэтому я провёл для всех церемонию поклонения Небесам, надеясь, что божество ниспошлёт нам пищу, чтобы мы смогли пережить бесплодные земли. И, к нашему удивлению, божество словно услышало наши молитвы, послав не только ливень, но и вкусную еду.

Вспомнив вкус мяса крабов-насекомых, которое они тогда пробовали, он невольно облизал губы.

Он понимал, что вряд ли ещё раз сможет попробовать это лакомство.

Ведь крабы-насекомые обитают только на бесплодных землях, и появляются они там только после ливней.

Выслушав его, остальные задали ещё много вопросов, на которые он терпеливо отвечал.

Узнав больше подробностей о событиях на бесплодных землях, они с ещё большим нетерпением стали ждать ночной церемонии поклонения Небесам.

Чу Жоюнь тоже с нетерпением ждал этой церемонии, ведь она была для него особенной — своего рода молитвой за ребёнка, которого он носил в утробе.

Когда приблизилась полночь, все уже приготовили всё необходимое и тихо сидели на коленях перед жертвенным алтарём.

Он тоже переоделся в пижаму и встал рядом с алтарём.

Он смотрел на небо, ожидая подходящего момента, чтобы подняться на алтарь.

Луны не было, и небо казалось темнее обычного, но зажжённые вокруг факелы ярко освещали пространство вокруг алтаря.

Он стоял перед алтарём долгое время, а остальные тихо наблюдали за ним.

Когда настал момент подняться на алтарь, он медленно, шаг за шагом, начал подниматься по ступеням.

Дойдя до ступеней, он глубоко вздохнул и ступил на первую из них.

Он поднимался на алтарь не раз, но на этот раз всё было особенно торжественно и волнительно, а его шаги стали легче.

Поднявшись, он повернулся к собравшимся, взял скипетр и произнёс:

— Сегодняшний день особенный как для всех нас, так и для меня. После него начнётся третий месяц сезона палящего огня. Что происходит в этот месяц, все знают. Реки быстро пересыхают, деревья мгновенно вянут, животные становятся ещё более агрессивными, и мы сталкиваемся с невозможностью выходить на охоту, вынуждены терпеть невыносимую жару. Поэтому сегодня я проведу церемонию поклонения Небесам, чтобы попросить божество ниспослать нам дождь, который избавит нас от жары и утешит наши иссушенные души, чтобы мы смогли достойно встретить последний месяц сезона палящего огня.

Услышав это, все с воодушевлением посмотрели на Чу Жоюня.

Многие знали, что сегодня он проведёт церемонию для благополучия племени, но они думали, что он молится за их безопасность в сезоне палящего огня. Никто не ожидал, что он будет просить дождя.

Услышав о дожде, они вспомнили ливень, который пошёл после церемонии на бесплодных землях.

Они слышали, что как только Чу Жоюнь закончил танцевать, с неба хлынул дождь.

Они также слышали, что он обладает способностью управлять ветром и дождём.

Их заинтересовали те события, и они стали ещё больше почитать Чу Жоюня.

Теперь, узнав, что он будет просить дождя, они радостно закричали.

После того как они пережили первые дни сезона палящего огня, погода становилась всё жарче, и им приходилось пить воду каждые несколько минут, чтобы не повредить горло.

Сейчас, даже сидя, они уже были покрыты потом.

Они знали, что в сезоне палящего огня дождь невозможен, поэтому, несмотря на жару и их надежды, дождя не бывало.

Десятилетиями в сезон палящего огня не выпадало ни капли дождя.

Теперь, узнав, что Чу Жоюнь будет просить дождя, они снова загорелись надеждой.

В такую душную погоду ливень был бы как нельзя кстати, чтобы избавить их от жары и облегчить их состояние. Они мечтали, чтобы дождь смыл с них пот и охладил тела.

Услышав их крики, Чу Жоюнь продолжил:

— В сезон палящего огня дождь для нас очень важен. Но так же важны сила и процветание нашего племени. Помимо просьбы о дожде, я также буду молиться за рождение новых детей в нашем племени. Я надеюсь, что после этой церемонии у нас будет больше детей, и что наше племя сможет похитить больше женщин, чтобы стать ещё сильнее.

Все закричали ещё громче.

Для них размножение всегда было самым важным делом.

Поэтому они так высоко ценили похищение жён.

Женщины, услышав, что Чу Жоюнь будет молиться за рождение детей, застенчиво посмотрели на своих мужчин. А те, в свою очередь, решили, что должны приложить больше усилий, чтобы у них было больше детей и племя стало ещё сильнее.

Видя их воодушевление, Чу Жоюнь, думая о ребёнке, которого он носил, сказал:

— Я жрец племени и партнёр Чжу. Хотя мы оба мужчины и не можем иметь детей, мы, как и все в племени, хотим, чтобы у нас были дети. Поэтому я надеюсь, что божество ниспошлёт нам свою милость, чтобы у меня и Чжу появились дети, а племя стало ещё сильнее!

Все были ошеломлены его словами.

Неужели Чу Жоюнь просит у божества невозможного — рождения ребёнка?

Они знали, что мужчины не могут рожать детей.

Брак между мужчинами влечёт за собой Небесную кару.

Они уже смирились с тем, что Чжу и Чу Жоюнь женаты.

Ведь Небесная кара была лишь легендой, а главная причина, по которой предки запрещали браки между мужчинами, заключалась в том, что такие союзы не могли способствовать размножению племени.

Теперь, услышав, что Чу Жоюнь хочет ребёнка, они понимали его желание, но просить об этом у божества было настолько невероятно, что они даже не могли себе такого представить.

Они почитали Чу Жоюня как божество, и поэтому были ещё больше потрясены.

Толпа, которая только что ликовала, вдруг замолчала.

Чу Жоюнь знал, что его слова будут трудно принять, но он не мог не сказать этого.

Если бы он не воспользовался этим моментом, то, когда ребёнок родится, они бы не поверили,

и ему было бы ещё труднее объяснить, как это произошло.

Наступила тишина, и он почувствовал тревогу, но всё же громко сказал:

— Я верю, что божество ниспошлёт нам свою милость, и я верю, что вскоре в нашем племени родится больше детей. Я также верю, что однажды божество увидит нашу искренность и дарует мне и Чжу ребёнка!

<http://bllate.org/book/16900/1567791>